

М. В. Каиль

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России СмолГУ*

ОТЦЫ-ОСНОВАТЕЛИ И РОЖДЕНИЕ «СОВЕТСКОГО УНИВЕРСИТЕТА» В СМОЛЕНСКЕ

В контексте темы сегодняшних чтений, посвящённых в том числе истории отечественного образования, персональному, личностному опыту деятелей образования, история университетских центров представляет очевидный интерес.

Как и в целом в советской истории, в истории советского высшего образования много мифов и стереотипов, широко распространённых не только в обывательском сознании, но и в профессиональной среде. Так, мы привыкли думать и считать, что молодая советская власть в числе первых своих креационистских проектов обратилась к непаханному полю образования и начала строить мощную и развитую образовательную инфраструктуру, которая и сделала образование доступным для самых широких слоёв советского общества.

Обращение к истории отдельных «советских университетов» российской провинции в свете сказанного приобретает очевидный практический смысл. Результаты подобных опытов способствуют демифологизации представлений о том, кто в реальности создавал советскую систему образования и чем эти люди руководствовались на данном пути.

При этом человеческое измерение событий «большой истории» имеет особый познавательный вес, и потому сегодня представляется важным сказать о людях, приложивших свои усилия для создания университета в Смоленске.

Университет в Смоленске был основан 7 ноября 1918 года. Официальный же документ о его утверждении Наркомпросом появился в конце февраля 1919 года и уже этот разброс в датах позволяет отметить и темп, и противоречивость, и административную непоследовательность в его основании. Всё дело в том, что в провинции, и в Смоленской губернии в частности, стремление к открытию университетского центра возникло задолго до революций 1917 года: первые протоуниверситетские центры возникали с начала 1910-х годов. Но имперский административный аппарат блокировал создание новых университетских центров. Стремление к открытию университета в Смоленске обострилось и близостью черты оседлости (с массой мо-

лодежи, для которой по национальному признаку путь в университет был закрыт), и наличием профессиональной интеллигенции, не встроившей в академическую активность.

Обстоятельства решительно изменились в конце 1917 года с разрушением имперской системы и порождённых ею ограничений. Не имевшая выхода инициатива сразу же получила оформление и развитие. Какие цели преследовали люди, выступавшие в 1918 году с инициативой создания университета? Один из инициаторов, Н. И. Кибовский, чиновник губернского «внешкольного подотдела» Западной области, так характеризовал ситуацию: «Стремление населения иметь у себя высшую школу вообще давно проявляется в различных формах. До революции пытались в этом направлении сделать всё, что только можно. Нельзя было создать университет, открывали учительские институты и отделения Московского археологического института, но параллельно с этим зондировали почву для открытия университета где-либо в Западной области»¹.

Одним словом, когда поменялись внешние условия, местная интеллигенция как наиболее активная масса населения пришла в движение и принимала энергичные меры для реализации своих чаяний, становившихся планами. Уже летом 1918 года была сформирована инициативная группа — «внешкольный подотдел Запобласти» во главе с Н. И. Кибовским, организовавшим двухмесячные курсы для подготовки открытия трёхступенчатого пролетарского университета. Одновременно говорили о создании и пролетарского, и государственного университетов, вели отбор студентов из числа обучающихся в Смоленске. Участниками процесса стали самые разные люди. К примеру, организацию университетской библиотеки доверили епархиальному редактору Н. Н. Редкову. Подготовительная работа шла параллельно с диалогом с местным исполкомом и молодым Наркомпросом. Все ключевые решения были приняты комиссией по организации университета на заседании 30 октября. Далее в течение недели инициативная группа настойчиво добивалась (в ходе ряда встреч и совещаний в Наркомпросе) открытия университета к символической дате — первой годовщине Великого Октября — 7 ноября. Препятствия были весомыми. Так, наркомат требовал финансирования от исполкома в размере не менее 50% сметы. Да и саму смету нужно было уметь составить и обосновать.

Смолянам повезло привлечь в ряды ходатаев перед Наркомпросом видных столичных политиков и общественников. Но центральными фигурами организационного этапа всё же были смоляне.

¹ Известия исполнительного комитета советов Западной области. 1918. 28 августа. С. 4.

В октябре 1918 года деятельность по согласованию открытия университета с Наркомпросом вёл Александр Чаплин (1895–1981), представитель видной смоленской семьи общественных деятелей, брат лидера РКСМ Н. П. Чаплина (1902–1938)¹. Александр Павлович — единственный участник событий, оставивший воспоминания о своей работе, в которых нашёл отражение и сюжет основания университета². Как часто бывало в начале XX века, Александр Павлович, будучи выходцем из семьи священника³, в революционное время отказался от семейной традиции. В 1914 году он окончил Смоленскую губернскую мужскую гимназию и поступил в Московский университет на медфак. В 1916 году за политическую пропаганду среди студентов был административно выслан в Рязань, затем восстановился в числе студентов, служил счетоводом на Московско-Казанской железной дороге. В феврале 1918 года он был приглашён на должность Смоленского губернского комиссара народного просвещения, затем избран членом Смоленского горисполкома и членом Смоленского губисполкома; работал заведующим Смоленским уездно-городским отделом народного образования. В июле 1919 года А. П. Чаплин был назначен заведующим Смоленским ГУБОНО⁴.

Именно А. П. Чаплин от лица комиссии по созданию университета был делегирован в Социалистическую академию в Москве с просьбой о содействии в открытии университета, присутствовал на заседании коллегии народного образования, определившей конкретные условия для открытия университета. 31 октября он вернулся в Смоленск, чтобы заручиться гарантией финансирования университета от областного исполкома и, получив её, вновь отправился в Москву. Александр Павлович долгие годы работал в учреждениях культуры, но участие в открытии университета осталось одной из самых ярких страниц его биографии.

Революционная атмосфера открывала творческие способности не только молодых революционеров. Часто они объединялись с видными учёными-марксистами и революционерами с солидным подпольным стажем. Принимая А. П. Чаплина, президиум Социалистической академии делегировал для поддержки Смоленского университета одного из самых ярких своих профессоров — М. А. Рейснера. Михаил Андреевич

¹ Семья происходила из Рогнединской волости Рославльского уезда Смоленской губернии, где служил священником П. П. Чаплин (1869–?). Его дети Николай, Александр, Мария были деятелями РКСМ, в 1920–1930-е годы занимали ответственные должности.

² За власть Советов! Сборник воспоминаний. М., 1977. С. 120–131.

³ ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 4. Л. 293, 295.

⁴ ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 951. Л. 1–4; Там же. Оп. 1. Д. 953. Л. 1–7.

Рейснер (1868–1928) — видный российский учёный-юрист, историк и один из основоположников национальной социальной психологии. В 1893 году он окончил юридический факультет Варшавского университета. В 1896 году был командирован в Гейдельберг, где проработал два года. В 1898–1903 годах он был профессором юридического факультета Томского университета, одним из идеологов свободы совести и концепции «нового права». Из-за своих марксистских взглядов был вынужден эмигрировать, жил в Германии и Франции. В 1907 году Рейснер вернулся в Россию и стал преподавателем в Санкт-Петербургском университете¹. Известен он был и как литератор, создатель литературно-философского кружка. Во время Первой мировой войны выпускал, совместно с дочерью Ларисой, журнал «Рудин»², много печатался в нём сам. После революции 1917 года работал профессором в Петроградском университете, участвовал в разработке первой советской конституции. М. А. Рейснер был одним из основателей Социалистической (Коммунистической) академии как центра марксистской социальной науки и одним из основателей Русского психоаналитического общества, работал в Наркомпросе и имел дружеские связи с наркомом. Его послереволюционные труды сделали из него апологета марксистской теории государства³. Именно поэтому в деле открытия университета он был лучшим и незаменимым помощником.

Указав на необходимость приведения идей смоленских отцов — основателей университета в соответствие «Положению о российских университетах»⁴, М. А. Рейснер хлопотал о согласии Наркомпроса на открытие университета и, добившись первого положительного решения, сам вёл в Смоленске 7 ноября 1918 года торжественное заседание, на котором было провозглашено создание университета. Рейснер же получил и удостоверение первого ректора университета в Смоленске, правда, в связи со своей загруженностью в Москве вскоре передал дела. Затем на протяжении нескольких лет Рейснер в числе других первых лекторов-профессоров приезжал в Смоленск для чтения лекций⁵.

Так, людей разного происхождения, разного общественного положения и даже сфер деятельности в революционную эпоху объединило

¹ Соч.: *Рейснер М. А.* Государство и верующая личность: Сборник статей. СПб., 1905; *Государство: Пособие к лекциям по общему учению о государстве. Часть 1, Культурно-исторические основы.* М., 1911.

² *Пржиборовская Г. А.* Лариса Рейснер. М., 2008.

³ НИОР РГБ. Ф. 245. К. 12. Д. 12-13; *Рейснер М. А.* Пролетариат и мещанство. Пг., 1917; *Государство. Часть 1. Идеология и метод.* М., 1918; *Государство буржуазии и РСФСР: В 3 ч.* М.–Пг., 1923.

⁴ НИОР РГБ. Ф. 369. К. 121. Д. 28. Л. 1–5.

⁵ НИОР РГБ. Ф. 245. К. 12. Д. 17.

одно страстное желание — влиять на становление нового строя жизни, формирование новых центров её, каковым и призван был стать создаваемый в Смоленске университет. Вскоре революционная романтика отошла на второй план, но дело строительства университета осталось яркой страницей в биографиях всех его создателей.

Именно Кибовского, Чаплина и Рейснера поистине можно считать отцами — основателями молодого университета в Смоленске. Память о них мы храним и сегодня.

УДК 8/9(082)
ББК 63я431+80я431
С48

**Русская экспертная школа
Смоленский государственный университет
Всемирный русский народный собор**

С48 Словесно-исторические научные чтения им. Т. Н. Щипковой. Гуманитарные науки и отечественное образование. История, преемственность и ценности : Сборник научных статей / Под ред. А. В. Щипкова. — Москва : Русская экспертная школа, 2020. — 144 с.

ISBN 978-5-6041154-4-2

Сборник представляет читателям научные статьи, которые подготовлены на основе тезисов, прозвучавших 17 февраля 2020 года в Смоленском государственном университете в рамках первых Словесно-исторических научных чтений «Гуманитарные науки и отечественное образование. История, преемственность и ценности». Это мероприятие было посвящено 90-летию со дня рождения Татьяны Николаевны Щипковой (1930–2009) — православной исповедницы веры, филолога и преподавателя факультета иностранных языков Смоленского педагогического института им. К. Маркса (в настоящее время — Смоленский государственный университет) в период с 1961 по 1978 год.

Контакты:
www.russian-expert.ru
mail@russian-expert.ru

Гравюра на обложке:
Смоленск. Собор, гимназия и Дмитровские ворота
(Рисов. на дер. Н. И. Соколов, грав. К. Вейерман)

ISBN 978-5-6041154-4-2

© Щипков В. А., 2020
© Русская экспертная школа, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Артеменков М. Н.</i> Приветственное слово. Преемственность поколений и ценностей в истории Смоленского государственного университета	5
<i>Исидор, митрополит Смоленский и Дорогобужский</i> Приветственное слово. Конференция памяти Т. Н. Щипковой	7
<i>Щипков А. В.</i> Приветственное слово. Жизненный путь Т. Н. Щипковой в контексте религиозной жизни в СССР	8
<i>Аристархов В. В.</i> О концепции культурно-образовательной политики	17
<i>Щипкова Л. В.</i> Т. Н. Щипкова и ленинградская грамматическая школа романистики	20
<i>Каиль М. В.</i> Отцы-основатели и рождение «советского университета» в Смоленске	27
<i>Перевезенцев С. В.</i> Историческое сознание: опыт типологизации	32
<i>Козлов Ю. В.</i> Литературный процесс и евангельские тексты	46
<i>Щипков В. А.</i> Постсекулярный поворот в современной гуманитарной науке	51
<i>Ковалёва В. С.</i> Традиции и сегодняшний день филологического факультета СГПИ — СГПУ — СмолГУ	55
<i>Гронский А. Д.</i> «Свои» и «не свои» войны в белорусском идеологическом дискурсе	59
<i>Власова Ю. Н.</i> Из истории кафедры французского языка СмолГУ	69

<i>Шевченко К. В.</i> Языковые и образовательные аспекты этнокультурной инженерии в Восточной Галиции в XIX — начале XX века	72
<i>Терещенкова А. А.</i> Мои учителя	92
<i>Павлова Л. В.</i> О чём говорят протоколы заседаний смоленских писателей 1970-х годов	95
<i>Романова И. В.</i> Из жизни смоленской интеллигенции 1960–1970-х годов (по воспо- минаниям профессоров филологического факультета СГПИ)	101
<i>Левшун Л. В.</i> «Аберрации адекватности» в современных учебных программах по гуманитарным дисциплинам	106
<i>Белютин Р. В., Баруздина С. А.</i> Международные научно-образовательные связи кафедры немецкого языка СмолГУ	117
<i>Бендин А. Ю.</i> Польское восстание 1863 года и национально-патриотическое пробуждение русского народа	120
<i>Щипков Н. А.</i> Политические репрессии в США в середине XX века: опыт сравнения инструментов политического давления в странах демократического и коммунистического блоков	132
<i>Матвеенков Д. В.</i> Ты — наша гордость! Иняз СГПИ, 1970–1990-е годы	137